

Н. В. ШЕЛГУНОВ

Люди сороковых и шестидесятых годов

<...> Век Екатерины II не отрицал ничего. Это был веселый, добродушный век, насаждавший поэзию, мягкость нравов, беспечную жизнь. Но люди сороковых годов пошли в глубь, для предыдущих людей недостижимую. Новых людей уже не подкупала внешняя обаятельность какого-нибудь Карамзина и других воображаемых представителей русской мысли. Белинский назвал Карамзина прямо актером. <...>

Попытки русского сознания. Сантиментализм и Карамзин

Карамзин был по преимуществу человеком чувства и потому-то в нем виднее всего ошибки чувства и тех увлечений, в которые оно уходит, если не встречает проверки в мысли.

Первое и роковое влияние на всю жизнь имел на Карамзина новиковский кружок и масонство. Дмитриев в своих «Записках» говорит, что Карамзина ввел в новиковский кружок И. П. Тургенев, один из деятельнейших членов «Дружеского общества», и в этом кружке «он воспитался окончательно под влиянием друга своего Александра Петровича Петрова»¹. «Я как теперь вижу, — говорит Дмитриев, — скромное жилище молодых словесников: оно разделено было тремя перегородками; в одной стоял на столе, покрытом зеленым сукном, гипсовый бюст мистика Шварца, умершего незадолго перед моим приездом из Петербурга в Москву, а другая освещалась Иисусом на кресте, под покровом черного крепа». Хотя и неизвестно, в чем именно заключались отношения Карамзина к масонскому кружку, но тесное сближение с известным масоном Кутузовым и с Петровым не позволяет сомневаться в действительности сильного влияния масонства, мистицизм, сантиментализм и идеализм